

Приключения Макса и его верных друзей в Японии

Марина Голомидова

Марина Голомидова

Приключения Макса и его верных друзей в Японии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42831781
ISBN 9785449676481

Аннотация

«Приключения Макса в Японии» – вторая книга о мальчике и его пушистых друзьях. Книга соединяет традицию классики детской литературы – отстаивание безусловной ценности добра, дружбы, верности, всех тех качеств, которым не страшны никакие опасности и испытания – с увлекательным рассказом об обычаях и культуре страны, в которой с героями происходит множество захватывающих приключений.

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	7
Глава первая. МИСС МЭРИ	9
Глава вторая.	21
Глава третья.	27
Глава четвертая.	44
Глава пятая.	53
Глава шестая.	63
Глава седьмая.	69
Глава восьмая.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Приключения Макса и его верных друзей в Японии

Марина Голомидова

Иллюстратор Екатерина Бахарева
Иллюстратор Наталья Безвуляк
Дизайнер обложки Сергей Пода

© Марина Голомидова, 2021
© Екатерина Бахарева, иллюстрации, 2021
© Наталья Безвуляк, иллюстрации, 2021
© Сергей Пода, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4496-7648-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Когда я писала эту книгу, я представляла свою любимую страну – Японию, с которой так много связано в моей жизни. Мне очень хотелось познакомить маленьких читателей с традициями, культурой и легендами этой прекрасной страны.

Прототипами героев книги стали мои японские друзья, которых я глубоко уважаю и люблю – Хидаи-сан, Ода-сан, Оокубо-сан; внучатая племянница Сашаня; герои моего учебника японского языка Юка и Танака. Места, куда я, бывая в Японии, всякий раз непременно заезжаю – остров Эносима, храм Фусими инари тайся, Асаскуса – стали местами, где происходят приключения.

В книге много рисунков. Помимо превосходных иллюстраций Кати Бахаревой, которая тонко чувствует, понимает и интересно домысливает сюжет, в этой книге вы увидите настоящие картины в японской технике суми-э. Это традиционная живопись тушью, искусством которой мастерски владеет Наталья Безвуляк – изумительный художник и чудесный человек.

Я благодарю своих иллюстраторов и всех тех, кто помогал мне в создании книги:

дочь Машу, профессора Татьяну Александровну Снигирёву, Сергея Поду, Настю Шукстову, Машу Рявину, Алёну Кунилову, и моих первых маленьких читателей, которые

поддержали меня и подсказали какие-то очень важные вещи: Лизу и Нину Снигирёвых, Степана Шутова, Антона Свиридова, Аню и Гришу Симаковых, Варю Порохня, Глеба, Еву и Веру Барановых, Женю Юмину, Вику Юсман.

Я благодарю всех своих друзей и читателей, кто поддержал меня в издании книги, особенно Наталью Завражных, Веронику Тагунову, Наталью Шимкину, Яну Баранову, Анну Сомову, Екатерину Шестопалову, Инну и Валерия Свиридовых, Екатерину Куркину, Любовь Топоркову, Людмилу и Сергея Таушкановых, Татьяну Галимову, Илону Щеглову и многих других.

Я надеюсь, что книга откроет читателям дверь в Японию, заинтересует, заинтригует и заставит глубже изучать культуру моей любимой страны.

Посвящается моему дорогому другу – дочери Маше – мисс Мэри,

чудесному фотографу и волшебнице, которая вдохновляла и помогала мне в написании этой книги.

Предисловие

Дорогие читатели, прежде чем начать рассказ о новых приключениях Макса и его друзей, я должна вам кое в чём признаться.

Как вы помните, первая книга про Макса и котиков закончилась благополучно: друзья справились со всеми бедами и напастями, злодеи сбежали, жизнь в излингтонском доме потекла своим чередом. Да, всё действительно так и было, но, к сожалению, уже без Вулфи. Придётся мне рассказать вам, что же произошло на самом деле.

Когда Вулфи бросился к князю, чтобы выручить Сиенну, он был ужасно взволнован и так спешил, что, выскакивая из двери дома, не увидел Эдварда с кошечкой на руках и умчался прочь, несмотря на отчаянные крики Макса. Попытка его догнать не увенчалась успехом, а когда на следующий день полиция пришла арестовывать князя Георгиуса, в его доме никого не обнаружили: ни самого князя с его домочадцами, ни самоотверженного котика, вновь оказавшегося в плену. Якуб, который тайно следил за домом Джейн, увидел Эдварда с Сиенной и сразу же доложил об этом Георгиусу. Князь и его сестра Изабелла, двадцать лет назад заколдовавшая Эдварда в маску, быстро сообразили, что их козни раскрыты, и решили поскорее сбежать из Лондона. Вулфи они забрали с собой.

Так Макс и его друзья остались без своего любимого друга. А что произошло дальше со всеми нашими героями, вы узнаете в этой книге.

Глава первая. МИСС МЭРИ

После свадьбы Эдвард стал жить вместе с Джейн и остальными обитателями излингтонского дома. Макс и котики очень горевали из-за потери Вулфи, но Эдвард постоянно придумывал для них веселые и интересные затеи, так что времени для уныния особо не оставалось. Чем только они ни занимались: ходили в походы, играли в бадминтон, рисовали море и пиратов и даже сочиняли песни! Больше всего Максу понравилось собирать из деревянных деталей макет парусника. Для этого требовалось немало времени и усердия, но процесс был невероятно увлекателен, и Макс готов был заниматься своим фрегатом день и ночь. Хантер и Том помогали клеить крошечные мачты, перекладины и перильца; Матильда и Сиенна сшили паруса, а тётя Джейн вышила на них инициалы – MF (Макс Форман).

Парусник получился великолепным, и Макс поставил его на широкую мраморную полку над камином рядом с грозным самураем – куклой, которую прислала для Макса мисс Мэри, школьная подруга тети Джейн.

Джейн часто рассказывала Максу о своей необыкновенной однокласснице, он знал, что мисс Мэри с детства отличалась многими талантами: пела, рисовала, играла в школьных спектаклях и даже сама сочиняла пьесы. Сразу после школы она неожиданно для всех уехала в Японию. Там она закончила университет и осталась работать фотографом. Мисс Мэри разъезжала по японским островам, снимала природу и людей и публиковала свои очерки с фотографиями в географических журналах. Тётя Джейн дала прочитать Максу несколько ее статей, и ему сразу же захотелось побывать в чудесной стране, где всё было совсем не так, как в Англии.

В последнее время мисс Мэри часто давала о себе знать: посылала письма и открытки, маленькие и большие посылки. Самурая она отправила Максу прошлой весной. В письме, сопровождающем куклу, она рассказала, что в Японии

пятого мая отмечают день мальчиков. Он называется Днем детей, но на самом деле главные герои праздника – мальчишки, которым в этот день родители и бабушки с дедушками дарят кукол, изображающих храбрецов, героев и богатырей из японской истории и сказок. Самурая, присланного мисс Мэри, звали Ёсицунэ, это был знаменитый полководец, очень благородный и отважный. Ёсицунэ выиграл все сражения, в которых участвовал, но потом сам погиб от руки своего брата, поверившего злым людям, оговорившим храброго воина. История была очень красивая и печальная, и Макс часто просил Джейн и Эдварда ее пересказывать.

Еще одна кукла стояла у тетушки в спальне. Она была сделана из дерева и выглядела довольно странно: телом куклы было отполированное поленце с непонятными знаками – иероглифами, которое венчала круглая голова с крошечными глазками и малюсеньким ртом. Называлась кукла кокэси.

Джейн очень дорожила куклой и, взяв ее в руки, часто вздыхала: «Ах, дорогая моя Мэри, как мне тебя не хватает!»

Иногда Джейн зачитывала Максу отрывки из писем своей подруги, а также передавала ему хорошенькие вещицы: ластики, пахнущие экзотическими фруктами; восхитительные фломастеры, которыми можно было рисовать с двух сторон – тонким и толстым концом; крошечные шоколадные шарики с хрустящими вафельками внутри. Максу очень нравились стереоскопические открытки, особенно одна, на которой был изображен красный горбатый мостик на фоне прекрасной горы Фудзи. При наклоне открытки на мостике вдруг появлялась необыкновенная девушка с совершенно белым лицом и красным зонтиком. Девушка была одета в яркое кимоно – так называется японская одежда. Выглядело это очень необычно, и не очень-то верилось, что где-то такую одежду носят на самом деле. Разве удобно перепоясывать халат широченным поясом, да еще и с огромным бан-

том сзади?

Вообще-то больше всего Максу хотелось получить от Мэри игрушечную японскую машинку, но, к сожалению, она не догадалась её прислать. Макс давно уже понял: женщины как-то по-другому думают – их интересует совсем не то, что мужчин. Бантики, которые так любила Сиенна, и дорогие сердцу тётушки Джейн цветы в саду – это всё симпатично, разумеется, но разве можно уделять украшениям и растениям столько времени? То ли дело собрать из деревянного конструктора дом или запустить поезд по игрушечной железной дороге!

В начале декабря, утром воскресного дня жители излингтонского дома были разбужены громким радостным криком Джейн: «Ура! Мэри едет в Лондон!» Макс и котики кубарем

слетели по лестнице вниз и увидели в прихожей тётушку, победно размахивающую письмом. Эдвард стоял рядом и улыбался.

– Дорогие мои, скоро вы увидите самую замечательную Мэри на свете! Она приедет в Лондон к нам на Рождество! Какое счастье! Эдвард, Макс, мы должны хорошенько подготовиться. Устроим настоящий праздник – с подарками и угощениями! Я так хочу, чтобы моя милая Мэри вспомнила настоящее английское Рождество!

– Ну конечно! Я Мэри, а ты, разумеется, Макс! Здравствуй, дорогой мой!

Она радостно улыбнулась, зашла в прихожую и обняла мальчика.

– Ах, как долго я здесь не была!

Мэри раскинула руки в стороны и закружилась, как в танце. Том с удивлением посмотрел на весёлую гостью и тоже решил покружиться. Но у него почему-то получилось не очень ловко, и он с размаху сел на бок. Мэри рассмеялась, подняла его и прижала к груди:

– Я знаю, кто ты! Том, верно?

Макс поразился: она говорила на кошачьем языке.

Том очень обрадовался неожиданной известности и подтвердил:

– Да, я Том, а моих друзей зовут Хантер, Матильда, Сиенна и Вулфи, – тут он запнулся и тихо добавил, – Только Вулфи теперь с нами нет.

– Я знаю, знаю всех вас. Джейн мне писала о ваших приключениях! Но где же остальные?

Котики не заставили себя ждать: они уже были здесь! Всем хотелось поскорее познакомиться с Мэри, которая оказалась такой живой, веселой и к тому же умела говорить по-кошачьи.

– Мисс Мэри, здрравствуйте! Меня зовут Хантерр. Добрро пожаловать в наше скрромное жилище. Чувствуйте себя как дома, – сняв шляпу, поклонился Хантер. – Позвольте взять ваш саквояж. Я отнесу его в вашу комнату.

Мэри подала руку Хантеру, и он её поцеловал. Макс расхохотался: никогда еще он не видел Хантера таким любезным и, тем более, целующим руку даме!

Но Мэри, похоже, была очень довольна и даже сделала реверанс в сторону Хантера.

– Я – Матильда, рада познакомиться.

– А я Сиенна, и у меня есть красивые бусы!

– Что ж, я с удовольствием погляжу на них. Ты же наденешь их к рождественскому ужину?

Тут в прихожую зашла тётя Джейн. Подруги обнялись и расцеловались.

– Раздевайся скорее и пойдём в гостиную, дорогая.

Мисс Мэри сняла шубку. На ней было длинное чёрное платье, плечи прикрывала чудесная шелковая шаль зелено-

го цвета с бирюзовыми и голубыми оттенками. На обеих руках – множество браслетов из круглых камешков тех же цветов, что и оттенки шали. На груди у Мэри висели три странные подвески на кожаных ниточках: два камушка в виде коготка – фиолетовый и розовый, а также маленькая деревянная дощечка с иероглифами.

У Мэри были довольно длинные, немного вьющиеся тёмно-русые волосы, серые глаза, весёлые ямочки на щеках и маленькая родинка над переносицей. Максу мисс Мэри очень-очень понравилась, и он тотчас решил, что непременно женится на ней, когда вырастет. Тут он неожиданно заметил на её голове две небольшие пряди седых волос и удивился, откуда у такой молоденькой девушки может быть седина. Впрочем, она же одного возраста с тётей Джейн, а Джейн уже

совсем не молодая – почти сорок лет. Значит, и мисс Мэри тоже почти сорок лет! Но у тёти Джейн нет седых волос, значит, Мэри старше её? Однако выглядит она гораздо моложе. Макс совсем запутался и решил позже уточнить у тёти относительно возраста её прекрасной подруги.

Тем временем гостья села у камина, открыла свою сумку и принялась доставать из неё множество пакетов и пакетиков. На каждом свёрточке имелся ярлычок с именем, и Макс догадался, что это рождественские подарки. Самые маленькие из них Мэри убрала обратно в сумку, а остальные разложила под ёлкой, где уже громоздилась куча коробочек, пакетов, мешочков, конвертов, свёртков в разноцветной бумаге, перевязанных ленточками, украшенных блёстками и искусственными цветами.

Глава вторая.
РОЖДЕСТВО

Раздалось робкое потявкивание: это пришло семейство лис.

– Что ж, все в сборе! Прошу к рождественскому столу, – радостно воскликнула Джейн, – Мэри, ты сядешь между мной и Максом, мы так ждали тебя и предвкушаем твои рассказы о прекрасной Японии.

– С удовольствием, – ответила, улыбаясь, Мэри и добавила с лукавой улыбкой – А я предвкушаю твои угощения! Ты, конечно же, как всегда, наготовила вкусностей, да? Я права?

Подруги засмеялись, и вся компания дружно направилась в столовую.

В центре празднично накрытого стола красовалась огромная индейка, запеченная с яблоками и черносливом и обложенная золотистым картофелем; в хрустальных салатниках пестрели свежие овощи; на блюдах румянились крошечные пирожки. Лисы и котики облизнулись при виде толстых ломтей ветчины, сыра и копченой рыбы, а Сиенна углядела красивую розетку со сливками, украшенными сверху серебристой и золотой крошкой. Если бы Сиенна умела читать, она обрадовалась бы еще больше: узоры из крошки были буквами, обозначающими её имя.

За столом было не до разговоров о Японии: всё внимание было отдано еде. Гости ели угощения с огромным удовольствием: Хантер не забывал после перемены каждого блюда поблагодарить хозяйку, Матильда жмурила свои прекрасные глаза, Том тихонько урчал, Сиенна мурлыкала. Мама-лиса все время одергивала Кея и Джуну, которые не могли сдержать свой аппетит и старались запихнуть в рот сразу же побольше разной еды: «Не спешите, вы не в лесу. Ведите себя сдержанно и прилично, иначе будете выглядеть смешно!» Но никто и не думал смеяться над нетерпеливыми лисятами. Джейн была очень довольна, что всем нравится её еда, и радостно улыбалась, подкладывая всё новые и новые куски своим дорогим гостям.

Насытившись, Макс не удержался и тихонько спросил у тёти, потрогав её за руку:

– А когда мы будем разбирать подарки?

Джейн понимающе на него посмотрела, поднялась и торжественно объявила:

– Приглашаю к ёлке за подарками. Санта Клаус не зря трудился всю ночь, набивая конфетами наши рождественские носки! Наверное, он уже давно сидит в кустах под окном, ждёт – не дождётся, когда же можно будет подсмотреть, как мы разворачиваем подарки!

Говорила она очень серьезно, но Макс понял, что тётя Джейн шутит: разве может Санта сидеть и ждать под чьими-то окнами, когда у него сегодня столько дел! Макс часто думал о Санте и очень хотел быть на него похожим, ведь это так здорово – дарить подарки и угадывать желания! Он уже знал, что иногда дарить приятней, чем получать, и весь декабрь рисовал картинки и клеил бумажные фигурки в подарок друзьям. А чтобы никого не забыть, он сделал список и ставил аккуратную галочку около каждого имени, когда подарок был готов. Но сейчас ему ужасно хотелось поскорее узнать, что же привезла мисс Мэри, и, соскочив со стула, он побежал в гостиную к ёлке.

О сколько же радости было в этот рождественский вечер! Как и положено на настоящем празднике, подарков было невероятно много. Все получили то, о чём давно мечтали, и то, о чём и мечтать не могли. Перечислять подарки было бы слишком долго, остановлюсь лишь на самых главных: Максу подарили полное собрание сочинений Майн Рида, набор из сорока восьми цветных карандашей и маленькую, но совершенно как настоящую, машинку, точь-в точь такую, о которой он так долго мечтал. Хантер получил набор инструментов «Сам себе мастер», а также черепаховую оправу для очков;

Матильда – элегантную шляпку с вуалью и фарфоровую мисочку; Том – песочные часы и заводную мышку; Сиенна – роскошный атласный бант, расшитый жемчужинами, и изящную расчёску; лисы – папа и мама – обзавелись тёплыми пледами, коробкой куриных консервов и набором разноцветных свечей; Кей – настоящим биноклем, а Джуна – кожаными перчатками на все четыре лапки.

Тётя Джейн достала из бархатной коробочки и тотчас примерила чудесные янтарные бусы, Эдвард надел на руку часы с компасом, Мэри закуталась в тончайшую фиолетовую шаль. И это далеко не всё: хлопушки, игрушки, мишура и серпантин, шоколадки и леденцы из рождественских носков, открытки, рисунки и поделки – все были завалены по-

дарками с ног до головы, и не было конца радости и веселью.

Наконец все подарки были развёрнуты и осмотрены, а их счастливые обладатели уселись посреди разноцветных бумажных обёрток – кто на кресла, кто на диван, кто на пол. И тут Мэри попросила внимания:

– А теперь, дорогие мои друзья, я хочу подарить каждому из вас скромные, но особенные подарки. Это омамори – японские талисманы, которые оберегают своих владельцев и приносят удачу.

Глава третья.
ПОДАРКИ МИСС МЭРИ

Мэри достала из мешочка крошечную вещицу.

– Джейн, у тебя было очень много бед в этом году, ты изрядно всех нас напугала. И я решила привезти тебе золотую черепашку: она защитит тебя от колдовства и невзгод. Черепахи долго живут, поэтому в Японии считается, что они дарują десять тысяч лет жизни и здоровья тем, кто ими обладает, а также отгоняют злые чары.

Джейн бережно приняла подарок и поцеловала его.

– Эдвард, – продолжила Мэри, – а вот и твоя черепаш-

ка – серебряная. Поскольку вы с Джейн муж и жена, черепашки у вас парные. Носите их всегда с собой, и всё будет хорошо. Кроме того, я хочу подарить вам обоим кое-что ещё. Я не смогла приехать к вам на свадьбу, но мой запоздалый подарок имеет к ней непосредственное отношение. – И она подмигнула Джейн, – Минуточку.

Мэри ушла к себе в комнату, принесла оттуда объёмистый пакет, развернула его и достала чудесное красное кимоно с длинными-предлинными рукавами, украшенное роскошной шёлковой вышивкой, – для Джейн, и чёрные широкие брюки, больше похожие на юбку, с тёмно-серой накидкой – для Эдварда.

– Это японские свадебные костюмы! – объявила Мэри.

Джейн всплеснула руками:

– Боже мой, какая красота! Спасибо тебе, милая моя, но где же мы будем это носить?

– Носить не обязательно, – засмеялась Мэри, – Пусть эта одежда останется просто свадебным сувениром. А кимоно можно повесить на стену, как украшение. Но сейчас вы могли бы и надеть, чтобы мы на вас полюбовались, правда? – Она вопросительно глянула на остальных, и все дружно закивали, – А ты, Макс, может быть, нарисуешь Джейн и Эдварда в кимоно и пришлешь мне в Японию рисунок? Мне было бы очень приятно.

Макс обрадовался, он любил рисовать:

– Конечно, нарисую! Я очень постараюсь!

Джейн и Эдвард отправились переодеваться, а мисс Мэри тем временем достала следующий подарок. Это оказался странный красный яйцеобразный предмет с нарисованным лицом.

– Макс, тебе я хочу подарить Даруму. Японцы очень любят этот талисман и обычно покупают его на новый год. Нужно закрасить ему один глаз и загадать заветное желание. Когда оно исполнится, следует закрасить и второй глаз.

– Зачем?

– Эта фигурка изображает святого, который очень хотел познать истину и просидел для этого восемь лет в пещере без движения и еды. Он достиг просветления, но ослеп, а его руки и ноги приросли к телу. Когда ему закрашивают зрачок, как будто дают прозреть на один глаз. А потом, когда мечта

сбылась, закрашивают и второй.

– То есть он как бы благодарит за то, что ему дали прозреть! Вот это да! И я могу загадать что угодно?

– Нет, Макс, твое желание должно касаться прежде всего тебя самого. Дарума помогает тем, кто проявляет стойкость и верит в то, что его желание сбудется.

Макс взял в руки красную фигурку и задумался, что же ему загадать: получить еще одну машинку, найти тысячу фунтов или стать известным пианистом? Но тут же устыдился и сказал себе решительно: «Я хочу найти и вернуть домой Вулфи. Это и есть мое самое главное желание».

Мэри внимательно посмотрела на Макса и, покопавшись в сумке, достала ещё одну вещицу – что-то маленькое и мягкое. Это был игрушечный зверек с большими круглыми глазами, похожий одновременно на собаку, лисицу и хорька. На его голове была соломенная шляпа, в лапке – кувшинчик.

– Кто это? – удивился Макс, – Какой он милый и смешной!

– Это тануки. В Японии везде можно встретить забавные статуэтки, изображающие тануки. Тануки любят вкусно поесть и выпить, считается, что они приносят счастье и богатство, поэтому их изображения есть почти у каждого ресторана. Конечно, настоящие тануки – те, которые водятся в лесах, – выглядят несколько иначе, но разве это имеет какое-то значение? Я всегда носила эту игрушку с собой, а сейчас хочу подарить тебе.

– Правда? Как здорово, спасибо! Он мне ужасно понравился, и я тоже не буду с ним расставаться. Он будет спать со мной под подушкой.

Том почему-то разволновался:

– Но ты же не разлюбишь нас? И я смогу спать около твоей головы, как всегда?

Макс всплеснул руками:

– Том, как ты можешь такое говорить! Вы мои друзья, а это просто игрушечный зверёк. Если хочешь, это будет наш общий тануки. Ты тоже можешь с ним играть и спать рядом, если захочешь.

Том сразу успокоился и запрыгнул к мальчику на колени.

Мисс Мэри повернулась к Хантеру:

– Вы очень любезны и самоотверженны, дорогой Хантер! Ваша смелость может быть небезопасна для вас, и я хочу подарить вам особенный подарок, – она положила на ладонь крошечную золотую палочку на коротком кожаном шнурке, на который было нанизано несколько разноцветных бусин. – Это свисток, но свистеть в него можно только один раз – в самой тяжелой, безвыходной ситуации. И помощь обязательно придёт. Конечно, я надеюсь, что ничего плохого в вашей жизни не случится, но кто знает, что с нами может произойти в будущем? Не сомневаюсь, что именно вы, Хантер, способны правильно распорядиться свистком.

Хантер с поклоном принял дар и прикрепил свисток к своей тросточке, продев шнурок в сквозную дырку, словно специально прорезанную в набалдашнике.

– Том, тебе я дарю повязку на голову – хатимаки, – она развернула полотняную длинную тряпочку. – Как видишь, на ней изображен кот. Его называют Манэки нэко или «кот, приманивающий удачу». В одной японской легенде рассказывается о том, как такой кот спас самурая от гибели, позвав его лапкой к себе. Самурай подошел к котику, и в это время на место, где он только что находился, рухнуло дерево.

– Разве он кого-то зовёт? Ведь он прощается! – недоверчиво пробормотал Том.

Мэри рассмеялась:

– В Японии многие жесты имеют смысл, противоположный нашему. Если ты будешь кому-то на прощание махать лапкой, уходящий к тебе вернётся, потому что таким образом в Японии подзывают к себе, а не прощаются. Иди сюда, дружок, – и она стала по-японски махать рукой Тому. Тот спрыгнул с колен Макса и подошел к мисс Мэри.

Она свернула ткань в длину и повязала ему на голову. Картинка с Манэки нэко оказалась ровно посредине лба.

– Для вас, Матильда, я приготовила вот этот браслет, посмотрите: среди бусин есть одна, изображающая лягушку, – Мэри наклонилась к кошечке и протянула ей хрустальный браслетик.

– Покажи и мне, – бросилась к Матильде Сиенна. – Какой красивый! Мне бы тоже подошел!

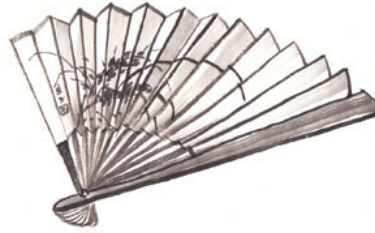
– Сиенна, тебе я подарю подарок не хуже. Но прежде я хочу рассказать про лягушку. Она называется «будзи-ни каэру». Что бы ни случилось, вы всегда благополучно вернетесь домой. По-японски слово «каэру» – это «лягушка», но еще «каэру» означает «возвращаться домой». Поэтому амулеты в виде лягушки часто кладут в сумки, чтобы дорога домой была безопасной.

И Мэри аккуратно надела браслет на лапку Матильды.

– Что ж, Сиенна, теперь твоя очередь. Я знаю, что ты любишь наряжаться, поэтому привезла тебе веер – украшение любой модницы. Посмотри, как он открывается.

Сиенна не могла поверить своему счастью: теперь у нее

будет самый настоящий прекрасный веер, да еще и японский!

Веер действительно был необыкновенно красив – с одной стороны светло-зелёный, с другой – фиолетовый, с перламутровым отливом. На зелёной стороне были нарисованы полевые цветы и травы. Сиенна схватила его, раскрыла и бросилась к зеркалу, но, спохватившись, вернулась к Мэри и обняла её за ноги.

– Спасибо! Это самый лучший веер на свете!

Мэри пощекотала Сиенну за ушком и взяла на руки.

– Я очень рада, моя милая, что тебе нравится.

Сиенна замурлыкала и потерлась своим носом о щеку мисс Мэри. В этот момент в комнату зашли Эдвард и Джейн в японских костюмах. Мэри опустила Сиенну и захлопала

в ладоши:

– Дорогие мои, как вы прекрасны! – и тут ее осенило: – Я должна вас немедленно сфотографировать! Садитесь на диван, я сейчас принесу камеру.

Джейн и Эдвард сели в центре дивана. Макс и Том устроились справа, Хантер и Матильда слева. Сиенне с ее новым подарком – веером очень хотелось быть самой заметной, и она запрыгнула на колени к Джейн.

Мисс Мэри принесла штатив, установила на него фотокамеру и, нажав какую-то кнопочку, поспешила к сидящим, чтобы успеть попасть в кадр. Она села рядом с Максом, взяв на руки Тома, который, по всей видимости, остался этим очень доволен.

После фотографирования мисс Мэри подозвала к себе лис и, погладив каждого по голове, раздала подарки.

Папа Лис получил тыкву горлянку – амулет для здоровья и богатства, а мама Лиса – вырезанный из дерева цветок лотоса, который помогает сберечь любовь и гармонию в семье. Джуне Мэри подарила оберег с фигуркой журавля, что приносит счастье; Кею – темно-зелёный тяжёлый медный колокольчик из храма Фусими инари.

Вручив колокольчик, Мэри рассказала про место, откуда она его привезла:

– В городе Киото, который долгое время был столицей

Японии, есть древний храм Фусими инари тайся. Храм расположен на горе Инарияма, к вершине которой ведут длинные дорожки, больше похожие на галереи, потому что они вплотную заставлены красными воротами тории.

– Как это, ворота друг к другу? – удивился Макс. – А как же у этих ворот открываются двери?

– У тории нет дверей, это два бревна, соединенные сверху двумя перекладинами.

– Зачем тогда такие ворота?

– Тории – символ японской религии синто. Они похожи на насест для птиц: слово «тории», собственно, так и переводится. Есть легенда, которая рассказывает о том, как боги-

ня солнца Аматэрасу – главная богиня в синто – обидевшись на весь белый свет, спряталась в пещеру, а петухи помогли её выманить оттуда. С тех пор петухи кукарекают каждое утро, когда солнце появляется на небе.

– То есть, получается, что эта Амарасу прячется в пещеру каждый день, поэтому и небо темнеет, раз солнышка нет? – догадался Эдвард.

– Совершенно верно. Только ты неправильно её назвал, богиню зовут Аматэрасу. Помимо неё, у японцев есть еще множество разных богов, само слово «синто» переводится как «путь богов»: считается, что в каждом камне, реке, животном, в каждом дереве и даже травинке есть бог. Верховные божества носят имена, одна из них – богиня плодородия Инари, которой посвящен храм, откуда я привезла колокольчик. Посмотрите на него: видите, здесь изображены две лисы. Лисы – слуги и охрана Инари. На территории храма огромное количество статуй лисиц. Интересно, кто из вас догадается, почему именно лисы стали божественными охранителями Инари?

– Потому что они смелые! – одновременно закричали Кей и Джуна.

– Потому что рыжие, – предположил Хантер.

– Я догадалась, но не скажу, – заявила Сиенна, и все рассмеялись.

– Может быть, потому что лисы хорошие охотники? – спросил папа Лис.

– Ты почти угадал. Японцы едят рис, и чтобы мышки и птицы не крали рис с полей, нужны те, кто на них охотится.

– Вообще-то мы тоже умеем ловить мышей! – воскликнул Том. – Почему не коты стали божественными?

– Хм, правда, почему? Наверное, потому, что коты появились в Японии гораздо позже. Но не огорчайся, японцы очень любят котов и считают их тоже особенными животными. Кстати, Манэки нэко, который нарисован на твоей повязке, – самый любимый японский талисман.

Том дотронулся до своей повязки и удовлетворенно замолчал. А Кей не удержался и спросил:

– Мисс Мэри, мой колокольчик тоже волшебный, как и у всех? Что он означает?

– Признаться, я не могу тебе точно сказать. Но если здесь

нарисованы лисы, значит, они будут тебе в чем-то полезны, – и добавила, смеясь: – Наверное, уберегут тебя от мышей!

– Я не боюсь мышей, – обиделся Кей.

– Не обижайся, дружок, я пошутила. Японцы верят, что лисы помогают разбогатеть. Во всяком случае, в храм Фусими инари многие приезжают именно за тем, чтобы вымолить себе успешный бизнес и богатство.

– Значит, я разбогатею, – задумался Кей. – Хорошая новость.

– Кей, не забудь о нас, когда станешь миллионером, – засмеялась Джейн.

И лисёнок важно ответил:

– Вы мои самые лучшие друзья, так что будьте спокойны: я о вас позабочусь.

– Что ж, спасибо! Но сейчас позвольте мне позаботиться о всех вас: я приглашаю вас пить чай. Кей, ты ведь не откажешься от кусочка торта со сливочным кремом?

И праздник Рождества продолжился.

Глава четвертая.
САШАНЯ

Мисс Мэри пробыла в Лондоне две недели. Максу очень хотелось, чтобы всё это время она гостила в их доме, однако на следующий после Рождества день Мэри перебралась в дом своих родителей и приходила в гости к Джейн и остальным обитателям излингтонского дома всего лишь три раза. Но и за это короткое время она очаровала всех, с кем ей довелось здесь общаться, даже суровую миссис Гамильтон из дома по соседству, которая зашла к Джейн за рецептом особенного пудинга и задержалась на три часа, услышав рассказ мисс Мэри о Японии и увидев её фотографии, снятые в поездках по чудесной стране.

Макс твердо решил когда-нибудь побывать в Японии, тем более что теперь у него там был настоящий друг – мисс Мэри. Разумеется, он рассказал ей о своем желании, и она обрадовалась:

– Как прекрасно, милый Макс, что я смогла заинтересовать тебя своей любимой страной. Знай, что мой дом в Токио всегда открыт для тебя и твоих друзей.

Мисс Мэри уехала, рождественские каникулы закончились.

В новогоднюю ночь Макс закрасил Даруме один глаз и попросил его:

– Дорогой Дарума, пожалуйста, помоги мне найти нашего любимого Вулфи!

Даруму Макс поставил на видное место в своей комнате и часто глядел на него, вспоминая своего пропавшего друга.

Занятия в школе возобновились в начале января. В классе появилась новенькая девочка – Анна Александра. Она приехала из России, особенной для Макса страны: его родители вот уже пять лет работали в Москве дипломатами и не могли взять его с собой. Макс скучал по ним: мама и папа приезжали крайне редко, всего раз в год. Следующая встреча ожидалась только летом, и он её очень ждал.

Новенькая девочка оказалась весёлой и доброй. Макс с ней сразу подружился: она была большой любительницей кошек, и у нее дома жили трое котов. Правда, все они остались у бабушки в России, и она очень по ним скучала. Однажды Макс пригласил её в гости, чтобы она могла познакомиться и поиграть с его котиками. Сашаня (это было ее уко-

роченное имя, состоящее из двух – Саша и Аня, и она попросила Макса звать её так) пришла в субботу, когда уроков в школе не было. Тётя Джейн напоила гостью чаем и стала расспрашивать о Москве. Сашаня пока ещё не очень хорошо говорила по-английски, поэтому разговор с Джейн получился довольно коротким, но зато она отлично понимала котов, ведь у них международный язык! Котики невероятно обрадовались новой подружке и изо всех сил старались её развлечь: Хантер показал свою мышеловку, Сиенна – бантики и переднички, Матильда рассказала про Таиланд – страну, из которой она была родом. После чая Том предложил поиграть в прятки, и все с большой радостью его поддержали.

Первым по-джентльменски вызвался водить Макс. Он встал к дверному косяку в коридоре и начал считать до тридцати. За это время Сиенна успела забраться в камин; Хантер спрятался под кухонный стол, прикрывшись скатертью; Матильда встала за штору в гостиной; Том запрыгнул на вешалку в прихожей и поставил перед собой шляпу Эдварда. Сашаня вначале растерялась – она была впервые в этом доме, но добрая тётушка Джейн, прижав палец к губам, поманила её за собой, и они на цыпочках поднялись на второй этаж.

Окончив считать, Макс огляделся и сразу же приметил пушистый хвост, торчавший из-за странно стоящей на вешалке шляпы. Он резко выдернул шляпу, а потом бросился к косяку, чтобы опередить соскочившего сверху котика.

Сложнее было найти остальных, но ему это удалось. Оста-

лась одна Сашаня. Озадаченный, он ходил из комнаты в комнату, поднимался на все этажи, и наконец спустился в подвал. В это самое время Сашаня сбежала по лестнице и хлопнула рукой по косяку.

– Где ты была? – удивился Макс. – Я все комнаты обыскал.

– Твоя милая тётя спрятала меня в спальне, за подушками на своей кровати. Их так много, что ты меня и не заметил! Макс, я видела у вас пианино. Ты учишься музыке?

– Да. Я занимаюсь в музыкальной школе.

– Можешь мне что-нибудь исполнить?

– Конечно. Хочешь, я сыграю Шопена? Я сейчас готовлюсь к конкурсу и выучил несколько его мазурок.

– Я обожаю Шопена! Как здорово!

Макс принялся играть мазурки. Он ещё не очень хорошо их знал, поэтому иногда нажимал неверные ноты или запинался, но никто не обратил на это внимание, потому что все любовались Сашаней, которая стала танцевать под его музыку: она делала красивые движения руками и замысловатые па, вставала на кончик одной ноги, высоко подняв другую. Это было великолепное зрелище, и Макс, которому тоже очень хотелось посмотреть, как она танцует, остановился. Сашаня тоже.

– Играй, продолжай играть, пожалуйста, – закричали котики.

– Как прекрасно ты танцуешь, Анна Александра. Ты занимаешься балетом? – спросила тётя Джейн.

– Да. Я очень люблю танцевать и мечтаю стать балериной. А мне очень нравится, как играет Макс. Не мог бы ты еще немного поиграть, а я потанцую.

Макс обрадовался и заиграл снова.

На этот раз котики не удержались и тоже пустились в пляс. Хантер, медленно переминаясь (мешала больная нога), раскачивался, взяв за лапки Матильду. Том начал высоко прыгать, а Сиенна попыталась встать на одну лапу, вытянув вторую, как Сашаня, но в этот момент Том после очередного прыжка приземлился прямо на её хвост, и она растянулась на ковре. Джейн поспешила на помощь и предложила:

– Давайте водить хоровод! Эдвард, присоединяйся!

Она взяла за лапки Тома и Сиенну, те, в свою очередь, Хантера и Матильду, а Сашаня с Эдвардом замкнули круг. Они подпрыгивали в такт мазурке и весело смеялись. Танец получился замечательный!

Макс закончил играть. Отдышавшись, тётя Джейн предложила:

– Сашаня, приходи к нам почаще! Благодаря тебе Макс быстрее выучит свою конкурсную программу, а мы сможем полюбоваться на твои прекрасные танцы.

Так и повелось. После школы Сашаня заходила в гости к Максу, он играл, она танцевала. Максу хотелось играть всё лучше и лучше, и он каждую свободную минуту занимался на фортепиано.

Февраль в этом году выдался очень дождливым. Все ждали прихода весны и – вместе с ней – солнечных дней. И вот однажды, когда Сашаня была в гостях у Макса и котиков, Эдвард сообщил радостную новость:

– Друзья, сегодня я слышал по радио, что завтра дожди закончатся и установится отличная погода. Предлагаю в выходные отправиться в Нью Форест, чтобы погулять по лесу. Устроим пикник и поиграем в догонялки.

– А шалаш сделаем? – спросил Макс – ему очень нравилось строить разные домики и шалаши. В прошлом году он вместе с котиками смастерил тайное убежище на дереве, чтобы выслеживать разорителей сада. С тех пор этот дощато-веревочный домик стал для друзей местом для игр, но сейчас, в плохую погоду, разумеется, никто им не пользовался. Приходилось устраивать пещеру из подушек или занавешивать огромным покрывалом большой стол в столовой, что, впрочем, тоже было очень увлекательно.

Эдвард кивнул головой:

– Конечно, мы обязательно сделаем большой шалаш, где можно будет отдохнуть.

– А мы можем взять с собой Сашаню?

– Конечно. Сашаня, поедешь с нами?

– Я очень хочу! Но только я должна спросить разрешения у родителей.

– Разумеется. Наверное, мне стоит написать им записку.

Эдвард улыбнулся, сел за стол и быстро начал писать. Через минуту записка была готова. Он вложил её в конверт и протянул девочке:

– Передай, пожалуйста, родителям.

– Спасибо! Они обязательно меня отпустят!

Сашаня бережно взяла конверт и положила его в портфель.

Глава пятая.
ПОЕЗДКА В НЬЮ ФОРЕСТ

Ранним воскресным утром в поезд, отправляющийся с вокзала Паддингтон, села веселая компания, состоящая из двух взрослых, двух детей и четверых котиков. Поезд шел в Нью Форест почти три часа, так что у наших путешественников было достаточно времени, чтобы поиграть в слова, выпить чая из термоса, наесться сэндвичей, яблок, печенья и даже немножко вздремнуть.

День был тёплый и солнечный – и не поверишь, что ещё только пару дней назад из-за дождя и сильного ветра из дома и нос высовывать не хотелось!

Друзья вышли из поезда и зашагали по просёлочной дороге, которая вскоре превратилась в узкую тропинку. После долгих дождей повсюду блестели лужи, овраги были заполнены водой. Тропинка тоже не до конца просохла, так что нужно было хорошо глядеть под ноги, чтобы не поскользнуться. Через некоторое время лес стал редеть, и компания оказалась на большой ровной поляне.

– Привал, – объявил Эдвард. – Здесь сухо, можно и побегать, и посидеть на земле. Леди (так он обратился к Джейн, Сашане и Сиенне), вытаскивайте из рюкзаков одеяла и припасы, а мы с джентльменами отправимся за хворостом для

костра. Заодно присмотрим какое-нибудь дерево поблизости, чтобы около него построить шалаш.

Все скинули рюкзаки. Тетя Джейн расстелила прорезиненные подстилки, и они с Сашаней разложили на них съестное: овощи, колбасу, варёные яйца, сосиски, котлеты, хлеб и сыр. Вернулись Эдвард, Макс и котики: все несли – кто в руках, кто в лапах – сухие ветки.

– Мы нашли большую-пребольшую ель! – сообщил Макс. – У неё такие огромные ветки, прямо до земли! Почти готовый шалаш, пошли скорее туда! – и он раскинул руки широко-широко.

– Отлично! Но сначала ланч. Давайте перекусим, – улыбнулась тётушка. – Шалаш от нас никуда не убежит. Разводите костер, друзья, мы будем жарить на огне сосиски.

Эдвард положил на землю два сухих поленца, насыпал на них бересты, поставил сверху домиком несколько толстых веток и обложил всю эту конструкцию маленькими веточками и сухой хвоей. Не прошло и минуты, как огонь разгорелся. Друзья нанизали на палочки и обжарили сосиски, Макс заодно опалил несколько кусочков хлеба, а Том попробовал приготовить на огне кусочек сыра, только сыр почему-то весь стёк в костер: котик не знал, что сыр в тепле плавится.

Все расселись на подстилках и принялись с аппетитом уплетать еду, которая на природе казалась особенно вкусной.

После ланча началось строительство шалаша. Нижние ветви ели были действительно очень раскидистыми и густыми, так что работы оказалось совсем немного – всего лишь приставить к открытым местам несколько найденных в лесу

веток.

Котики, Сашаня и Макс залезли в шалаш – внутри было темно и сухо. Они посидели там несколько минут, но почему-то им быстро стало скучно, и они решили играть в догонялки.

Эдвард и Джейн пошли к протекающему неподалеку ручью мыть посуду, а котики и ребята стали носиться по лужайке. Сашаня, заливисто смеясь, убегала от преследующих её Макса и Тома. Изо всех сил она неслась к дальней опушке леса, как вдруг ей преградила путь огромная тёмная лужа. Не успев остановиться, девочка с разбега прыгнула в вязкую жижу. Комья грязи полетели в разные стороны, один из них оказался на носу у Сашани. Макс расхохотался: это было очень забавно. Но Сашане было не до смеха: она стала вязнуть в грязи, словно кто-то неведомый схватил её за ноги и потащил вниз. Сашаня в отчаянии смотрела на свои ноги, и от страха не могла вымолвить ни слова, поэтому никто и не догадался, в какую она попала беду. Наконец девочка смогла крикнуть:

– Макс, я тону!

Но он подумал, что она шутит: разве можно утонуть в луже! – и продолжал смеяться.

Первым о том, что дело плохо, догадался Хантер. Он бросился к Максу:

– Хватай скорее Сашаню за руки, она тонет.

Теперь и Макс понял, что происходит нечто ужасное: ноги

Сашани увязли в грязи уже выше колена и быстро продолжали опускаться всё ниже и ниже.

Он схватил протянутые руки девочки и начал тянуть на себя. Но у него ничего не получилось, разве что Сашаня на какое-то время перестала проваливаться.

– Тетя Джейн, дядя Эдвард! На помощь!

Но Эдвард и Джейн были далеко и не слышали отчаянных криков мальчика.

– Том, Хантер, Сиенна, все сюда! Тянем вместе!

Хантер схватился за куртку Макса, Том взялся за Хантера, Матильда – за Тома, Сиенна – за Матильду. Они дружно потянули Сашаню, но безуспешно: девочка была в яме уже почти по пояс. Ей стало очень страшно, но она не плакала, а только пыталась изо всех напрячься и помочь Максу и котикам вырвать её из плена грязи. Друзья тянули Сашаню, Макс одновременно продолжал звать на помощь Джейн и Эдварда. Никто и не заметил, как из кармана мальчика выскочил какой-то маленький зверёк и быстро встал позади Сиенны. Это был тануки, тот самый игрушечный тануки, которого подарила Максу мисс Мэри. Зверёк деловито поплевал на свои передние лапки и крепко взялся за хвост Сиенны.

Кошечка взвыла:

– Аааа, мой хвост! Больно! – но, не оглядываясь, продолжала тянуть.

И вдруг всё кончилось. Словно неведомая добрая сила мгновенно помогла друзьям, и они быстро и легко вытащили несчастную девочку из ямы. Грязная Сашаня села на землю, Макс рядом. Он вынул носовой платок и вытер с её лица грязь.

– Прости меня, пожалуйста. Я смеялся, когда тебе было плохо. Мне очень стыдно. Прости.

– Ничего, ты же не знал, что эта яма такая глубокая. –

и Сашаня улыбнулась. – А это кто? Такой хорошенький!

Она подняла с земли пушистого зверька: тануки снова стал игрушкой, но взгляд его был подозрительно живым, а на голове не было шляпы.

– Это тануки, мне его подарила мисс Мери. Хм, но где его шляпа? И как он умудрился выпасть из моего застегнутого кармана?

От дальнейших размышлений его отвлекли Эдвард с Джейн: они всё же услышали крики Макса и вернулись на поляну.

– Что случилось? О ужас! Бедная моя девочка, пойдем скорее к ручью, ты умоешься и переоденешься. Какое счастье, что на улице тепло: во всяком случае, ты не простудишься.

У предусмотрительной Джейн, конечно же, оказались с собой и полотенце, и даже запасные брюки, так что с её помощью Сашаня смогла быстро привести себя в порядок. Брюки были слишком большими, но Джейн подвернула штанины снизу, сапоги просушили у костра, и вскоре можно было двигаться домой.

К вечеру путники благополучно вернулись в Лондон и долго пили чай, обсуждая ужасное происшествие, приключившееся с Сашаней.

Глава шестая.
КОНКУРС

Настал день конкурса юных музыкантов Лондона. Макс так много занимался, что был совершенно готов и даже нисколько – вернее, почти нисколько – не волновался.

Принарядившись, все отправились в концертный зал на конкурс. Макс выступал одним из первых. Тётя Джейн ужасно переживала за него и всё время вытирала лоб платочком, Эдвард держал её за руку. Котики и Сашаня были серьезны. Все болели за Макса и изо всех сил желали ему успешного выступления.

Макс сыграл все мазурки без единой ошибки, ярко и артистично. Зал долго аплодировал мальчику, выражая свое восхищение его игрой.

Выступления закончились. После совещания на сцену вышел председатель жюри – известный пианист – и объявил:

– Первое место в лондонском конкурсе юных пианистов присуждается Максу Форману. По нашим условиям в апреле этого года победитель едет в Токио на международный молодежный конкурс. Поздравляю!

Макс не мог поверить своим ушам: он победил и едет в Японию! Это было невероятно!

Тётя Джейн крепко обняла его и расцеловала в обе щёки:

– Макс, дорогой мой, поздравляю, какой же ты молодец! И ты заслужил эту победу. Я так счастлива! Думаю, что твои родители и мисс Мэри будут очень за тебя рады. Я сегодня же сообщу Мэри о том, что ты едешь в Японию и спрошу, можно ли тебе у неё остановиться.

– Можно, можно! Она сама говорила мне, что её дом для меня всегда открыт.

– Конечно, милый, но мы всё равно должны спросить у неё согласия. Так предписывает этикет.

Прошло несколько дней. Утихла радость от победы, но Макс не мог расстаться с мыслями о скорой встрече с Японией. Тётя Джейн написала мисс Мэри, и та, разумеется, пригласила его остановиться у неё и – к его великому счастью – предложила приехать также и Хантеру с Матильдой. «Во время пребывания Макса мне придётся уехать на несколько дней в командировку на север, так что лучше, если в эти дни он останется со своими верными друзьями. С Хантером и Матильдой он будет, как за каменной стеной.» – написала она в письме. Тётя Джейн не возражала: она тоже очень им доверяла.

Том и Сиенна ужасно огорчились, узнав, что им придётся остаться дома. И у них созрел план: они решили забраться в чемодан Макса и вылезти из него уже в Токио. Конечно же, они посвятили в этот план своих друзей. Макс был счастлив, что вся компания поедет вместе, но боялся сказать об этом тёте Джейн, поэтому просто попросил её дать ему в дорогу

самый объёмный чемодан, объяснив это тем, что ему необходимо взять с собой побольше нот и других необходимых в дороге вещей.

За день до отъезда все собрались в комнате Макса, чтобы сделать окончательные приготовления. Кей и Джуна пришли попрощаться. Хантер прикрепил к внутренней стороне крышки чемодана замки, чтобы Том и Сиенна могли выбраться, когда попадут в багажный отсек самолёта.

– Главное – не забыть открыть внешние замки перед полётом, – напутствовал он Макса. – Мы должны быть очень бдительны, иначе наши друзья не смогут выбраться из чемодана. Полёт долгий, и у них должна быть возможность размять ноги и поесть. Давайте проверим, хватает ли всем места. Залезайте, – обратился он к Тому и Сиенне.

Котики тотчас влезли в чемодан. Оказалось, что места в нём более чем достаточно. Здесь вполне уместился бы еще один Том. И тут Кей спросил:

– Может быть, и я мог бы поехать с вами?

Джуна рассердилась:

– Почему именно ты? Я тоже хочу в Японию.

Макс сразу же принял решение:

– Кинем жребий. Кто угадает, в какой руке у меня бумажка, тот и поедет.

Он взял клочок бумаги, отвернулся и протянул зажатые кулаки лисятам. Судьба была благосклонна к Кею: он указал на руку, в которой была бумажка. Джуна огорчилась, но виду не подала: жребий есть жребий.

– Ничего, я останусь с мамой и папой. Им всегда нужна помощь. А вам я желаю прекрасного путешествия.

Утром в день отъезда Макс положил в чемодан пакетик с колбасой и бутылку воды для котиков и лисёнка. Ближе к полудню вызвали кэб, и, когда нужно было выносить чемодан из комнаты, Макс скомандовал: «Скорее залезайте вовнутрь». Том, Сиенна и Кей быстро юркнули в чемодан, Макс закрыл его и передал Эдварду.

В аэропорту Джейн и Эдвард обняли Макса, Хантера и Матильду, дали им последние напутствия и распрощались. Перед тем, как багаж увезли в специальный отсек, Хантер не забыл открыть внешние замки, так что когда самолёт взлетел, Том, Сиенна и Кей легко выбрались наружу. Они достали пакет с колбасой, чтобы перекусить, и очень удивились: в чемодане помимо колбасы и воды лежало две бутылки молока и большой свёрток с сэндвичами. «Это от Джейн. Она догадалась» – поняли они, и были очень ей признательны:

во время долгого-долгого полёта до Токио благодаря её заботе они не остались голодными.

Глава седьмая.
БЕГСТВО ИЗ ЛОНДОНА

Пока в доме тётушки Джейн происходило столь много приятных событий – Рождество с мисс Мэри, появление новых друзей, победа Макса на конкурсе, жизнь Вулфи разительно поменялась.

Князь, опасающийся ареста, решил сбежать из Англии. Недолго думая, он выбрал своим пристанищем самую далекую страну, где у него имелись единомышленники. Георгиус был искусным ювелиром и умел подделывать очень сложные и дорогие драгоценности, которые затем выдавал за подлинные и продавал либо отдавал другим мошенникам, обманывающим честных людей. В преступном мире он был известной фигурой, и заказы на фальшивые браслеты, кольца и диадемы сыпались на него, как из рога изобилия. Последний заказ, который его очень заинтересовал, был из Японии: глава преступного клана пригласил его в Токио, чтобы князь скопировал знаменитую «хризантемовую тиару». Это прекрасное украшение из изысканных бриллиантовых цветков, окруженных платиновой листвой, служило короной японским императрицам. Преступники замыслили подменить тиару и с помощью сообщника, работающего во дворце, надеялись завладеть сокровищем – да так, чтобы никто и не до-

гадался.

Георгиус отправился в путь. Понимая, что перелёт на самолете может быстро навести на его след полицию, он выбрал самую долгую, но безопасную дорогу в Японию – на корабле. Чтобы не привлекать внимания, князь купил дешевые каюты для себя и своих домочадцев. Вулфи посадили в клетку в трюм, сказав капитану корабля, что это очень злой и опасный дикий кот, от которого можно ожидать самых ужасных неприятностей. Сам Георгиус разместился в каюте вместе со своей дочкой Стеллой, его слуга Якуб – с собаками. Изабеллы с ними не было: она отбыла в неизвестном направлении, сказав, что у неё неотложные дела.

Вулфи был в отчаянии. Он не знал, что произошло с его любимыми друзьями, и очень горевал, когда думал о болезни Джейн и пропаже Сиенны. Вдобавок к мучительным мыслям, ему было тяжело находиться в трюме: здесь было влажно, жарко, душно и очень укачивало.

Князь, ненавидевший Вулфи, намеревался сделать из него циркового кота. Денег у Георгиуса оставалось совсем немного, так что он рассчитывал, что ему удастся хорошенько заработать, показывая представления с ловким котиком.

Каждый день Якуб забирал Вулфи из клетки в свою каюту и вместе со Стеллой заставлял его выполнять невероятно сложные трюки:

стоять вниз головой на одной передней лапе, прыгать сквозь кольцо, ходить по тонкой проволоке на задних лапах с завязанными глазами.

Если бедный котик плохо выполнял приказы Якуба, тот бил его палкой, а Стелла пребольно дергала за хвост. Но самое ужасное, что они придумали, – вы не поверите! – Вулфи приходилось закладывать свою голову в пасть то одной, то другой собаки. Он дрожал, он плакал и молил его не мучить, но Стелла лишь хихикала, а Князь, который иногда заходил посмотреть, как проходят жестокие занятия, приговаривал:

– Ты причинил мне столько неприятностей и убытков, что тебе придется всю жизнь работать на меня циркачом. Потом я, может быть, и разрешу тебе вернуться к твоими противным друзьям. Если будешь стараться. А не будешь – отдам тебя псам на растерзание, вот уж они порадуются! – всякий раз, говоря это, он злорадно смеялся.

И Вулфи старался, так как понимал, что иного выхода нет. В глубине души он очень надеялся, что когда-нибудь у него появится возможность сбежать от князя. Но пока такой случай не предоставлялся, да и куда было бежать с корабля – в открытое море?

Дни шли чередой, и спустя месяц беглецы прибыли в Японию. Сойдя с трапа, князь и его спутники сели в огромный автомобиль, которым управлял молчаливый мужчина в черной одежде и белых перчатках. Клетку с Вулфи засунули

в багажник вместе с чемоданами и прочей кладью, так что ему не удалось увидеть огромный многолюдный город – Токио.

Машина ехала долго и наконец остановилась около высокого забора. Водитель вытащил поклажу и клетку с Вулфи и так неодобрительно на него посмотрел, что у бедного котика сжалось сердце. Открылась створка ворот, и стал виден дом, окруженный подстриженными соснами. Дом был небольшой, но красивый: построенный из дерева, с серебристой черепицей на крыше и решетчатыми окнами с белыми стеклами – позже Вулфи узнает, что это не стекло, а бумага.

Князь и его домочадцы вошли вовнутрь через раздвижную дверь, а клетку с Вулфи оставили во дворе, чему он очень обрадовался, потому что чуть не задохнулся в багажнике. Воздух был свежим, собаки далеко (их привязали при входе в дом), рядом в крошечном пруду плескались разноцветные рыбы.

Из дома вышла девочка, подошла к клетке и сказала:

– Здравствуй, милый котик! Как тебя зовут? Ты болеешь? Почему ты в клетке?

Говорила она по-кошачьи, но Вулфи этому даже не удивился – так он был измучен. Он поднял голову и грустно ответил:

– Я не болею, просто меня не выпускают из клетки, я в плену. Меня зовут Вулфи. Где я?

– Бедный котик! Мы в Камакуре. Что я могу для тебя сделать? Ты, наверное, хочешь есть?

– Да, я очень голодный.

– У меня с собой есть сушёные кальмары, вот, поешь.

И девочка просунула в клетку угощение.

Вулфи обрадовался. Кальмары аппетитно пахли, и он принялся за еду. Девочка ласково посмотрела на него:

– Я буду тебя навещать, а пока мне нужно уйти.

И она убежала в дом.

Жизнь налаживалась: котик был сыт, и к тому же у него, кажется, появился новый друг.

Глава восьмая.
ВУЛФИ В КАМАКУРЕ

Город, в который приехал князь Георгиус и его спутники, назывался Камакура. Когда-то в древности он был столицей самураев – японских воинов, а сейчас здесь жили обычные люди. Они ходили на работу или учились, а в выходные дни отдыхали у океана: город был расположен в просторной бухте.

Узкие улочки, вьющиеся среди старинных деревянных домов; множество древних храмов и святилищ; вечнозелёные бамбуковые рощи и крошечные аккуратные садики с изящными фонарями; обилие цветов – всё это создавало в городе атмосферу уюта и покоя.

Дом князя находился около Большого Будды – Дайбуцу. Его огромная медная статуя когда-то стояла в храме, но страшная волна цунами, пришедшая из океана, смыла хрупкое строение, и Будда остался сидеть на улице. Множество паломников приходило поклониться Дайбуцу и получить частичку исходящего от него спокойствия и уверенности.

Свободное время жители города любили проводить на океане, особенно на острове Эносима, который находился южнее Камакуры. На этом скалистом острове недавно построили высокий маяк, и посмотреть на него приезжало много народу. Широкая площадка рядом с маяком была облюбована уличными артистами – каждый день там выступали клоуны, фокусники, гимнасты. Там-то Георгиус и решил показывать представления с Вулфи.

Наряженная в красивое голубое платье Стелла выходила на площадку вместе с Вулфи. Она поднимала обруч, затянутый сплошным белым листом, и котик бесстрашно прыгал

вверх, прорывая бумагу. Якуб натягивал стальную струну, Вулфи цеплялся за нее, подтягивался и переходил с одного ее конца на другой на передних лапах.

Уже в Японии князь придумал еще один номер, который пользовался у зрителей огромным успехом: на Вулфи надевали самурайский наряд, и он размахивал крошечным мечом, как настоящий воин.

Но самой страшной и впечатляющей была заключительная часть представления, когда Якуб выводил своих свирепых псов, и они, угрожающе лая, подскакивали к котику и он

бесстрашно закладывал свою голову в пасть то к одной, то к другой собаке. Толпа замирала, кто-то охал, а одна бабушка даже упала в обморок, когда ей показалось, что сейчас несчастному пушистому циркачу откусят голову.

Слава о необычном представлении распространилась далеко за пределы Камакуры. На Вулфи приезжали посмотреть из других городов. Деньги сыпались в шапку Якуба рекой, и князь был очень доволен. Однажды на представление приехали журналисты из Токио. Они взяли интервью у Стеллы, сфотографировали котика в самурайском шлеме и кольчуге и опубликовали большую статью в известной газете.

Среди зрителей всегда была девочка – та самая, которая принесла еду Вулфи в день его приезда. Девочку звали Юка. Она жила со своими родителями и дедушкой в Камакуре и иногда приходила помогать по хозяйству в дом, где остановился князь. Раньше Юка жила в другом городе – Омия. По соседству с её домом жил известный мастер по выращиванию маленьких деревцев бонсай – кот Танака, с которым Юка была очень дружна.

Благодаря господину Танаке она выучила кошачий язык и поэтому сразу же смогла общаться с Вулфи. Юка узнала его печальную историю и очень хотела помочь котику, но сделать это было совершенно невозможно, потому что князь и Якуб зорко за ним следили и всегда запирали клетку на крепкий замок.

Дни шли за днями. Князь усердно трудился над изготовлением поддельной тиары, и его работа подходила к концу. Он мастерил её в дальней комнате, куда не мог зайти никто посторонний. Изредка приезжала чёрная машина, из неё выходил угрюмый господин в чёрном и исчезал в комнате Георгиуса.

В один из последних дней марта Юка, как всегда, отправилась на представление с Вулфи. Всё шло, как обычно, бесстрашный котик был великолепен. Юка смотрела представ-

ление и испытывала смешанные чувства: с одной стороны – восхищение и гордость от смелости и ловкости своего друга, с другой – острую жалость к его несчастьям. Но вот уже скоро и конец – Вулфи вытащил голову из пасти собаки, толпа облегчённо вздохнула (и Юка вместе с ней), и котик направился к своей клетке. Однако Якуб остановил его и посадил на высокий табурет. Недоумевающий, уставший Вулфи ничего не понимал. Люди перестали расходиться, понимая, что сейчас произойдёт что-то интересное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.